

18+

Колесников Александр
Колесникова Анна

Александр Колесников

АК
ЛИТЕР

От создателя проекта:
"Мой верный друг"

Мой папа лошадь

Александр Колесников

Мой папа — лошадь

«Издательские решения»

Колесников А. А.

Мой папа — лошадь / А. А. Колесников — «Издательские решения»,

Диана — двенадцати летняя девочка. Её отец — один из богатейших людей мира. Но дома она боится даже попросить его о малом. Единственная мечта Дианы — лошади, но отец ненавидит их с такой яростью, что готов сжечь всё, что напоминает о них. Мать в тайне противостоит ему, давая дочери то, в чём отказывает отец. Но скоро случится нечто, что перевернёт всё. Никто из них не будет прежним. И не все доживут до финала.

Содержание

МОЙ ПАПА — ЛОШАДЬ	6
Москва	6
Шаг в будущее	7
Пять лет спустя	12
Только вперёд	16
Риск	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мой папа — лошадь

Александр Альбертович Колесников

Анна Геннадиевна Колесникова

Иллюстратор Александр Альбертович Колесников

Дизайнер обложки Александр Альбертович Колесников

Дизайнер обложки Анна Геннадиевна Колесникова

Фотограф Анна Геннадиевна Колесникова

Редактор Юлия Сергеевна Афонасьева

Корректор Юлия Сергеевна Афонасьева

© Александр Альбертович Колесников, 2026

© Анна Геннадиевна Колесникова, 2026

© Александр Альбертович Колесников, иллюстрации, 2026

© Александр Альбертович Колесников, дизайн обложки, 2026

© Анна Геннадиевна Колесникова, дизайн обложки, 2026

© Анна Геннадиевна Колесникова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0071-3593-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Говорят, у каждого из нас есть второй шанс. Эта история о моём отце — Карате Алексее Владимировиче — одном из величайших бизнесменов мира. Возможно, он не был хорошим человеком и любящим мужем, но, несмотря на все эти недостатки, был прекрасным отцом. Я стала свидетелем того, как он, будучи эгоистичным, злым и тщеславным, смог посмотреть на этот мир другими глазами и наконец осознать, что не всё измеряется деньгами и статусом.

Сегодня я хочу рассказать вам эту историю. Рассказать о том, что даже самые чёрствые люди рано или поздно могут измениться.

Мой отец был бизнесменом. В его подчинении находились десятки заводов, которые, как бы смешно это ни звучало, производили сельскохозяйственную технику разного типа. Да, возможно, это не звучит перспективно, но, поверьте, иногда даже то, что не кажется перспективным, может изменить всё.

МОЙ ПАПА — ЛОШАДЬ

Москва

Офис Алексея находился в центре города. Здание отличалось от соседних — было заметно красивее тех, что выстроились вдоль улицы. И всё же оно не тянуло на штаб-квартиру статусного бизнесмена. Фасад облицовали крупными тёмными глянцевыми панелями под мрамор — выглядело великолепно, но восторга не вызывало. Справа от фасада раскинулся живописный парк, а слева тянулась широкая магистраль, по которой каждый день проносились тысячи машин. Иными словами, офис стоял на виду: мало кто мог пройти или проехать мимо, не обернувшись.

Вестибюль тоже не впечатлял. Ремонт был добротным, но уже устаревшим. Ничего примечательного — стандартный ресепшн, где клиенты могли оставить заявки, да зона отдыха с удобным диваном и кофемашиной.

Второй и третий этажи внешне мало отличались от вестибюля — разве что кабинетами и отделами, в каждом из которых кипела своя работа.

На втором этаже размещался отдел распределения. В каждом кабинете сидел специалист, отвечавший за задачи конкретного завода. Ну и, конечно, третий этаж — там обитало руководство, в том числе сам Карат Алексей Владимирович, хозяин компании. В его подчинении было два помощника: непосредственный заместитель и начальник отдела распределения.

Не сказать, что компания процветала. В девяностые, когда Алексей только начинал, она раскрутилась и стала чуть ли не империей — сказался высокий спрос на технику. Но теперь наступили трудные времена. Потребность внутри страны упала, а вместе с ней — и возможность развиваться. Стоял один вопрос: не пора ли закрыться? И всё же впереди ждало то, что могло навсегда изменить судьбу фирмы: о производстве Алексея узнали иностранные представители и захотели познакомиться поближе с его детищем, а возможно — и подписать многомиллионный контракт.

Шаг в будущее

Это был очень важный день для компании. Алексей сидел у себя в кабинете и листал документы, проверяя каждую цифру, чтобы нигде не закралась ошибка.

Алексеем было тридцать два года. Средний рост, спортивное телосложение, строгое лицо с карими глазами. Он предпочитал синий костюм, который сидел так, будто его шили прямо на нём. Выглядел он великолепно.

Перебирая бумаги, Алексей нервничал: на кону стояло дело всей его жизни. В кабинет вошёл его заместитель — Стрельцов Сергей Михайлович. Он был старше на три года, высокий, худощавый, предпочитал тёмные тона в одежде. Сергей слыл ответственным и строгим руководителем; Алексей доверял ему как никому другому. Когда самого Алексея не было на месте, он знал: дело в надёжных руках, и где бы ни находился, оставался спокоен.

Сергей переживал за компанию не меньше Алексея, но в то же время старался держать себя в руках и не выдавать своих переживаний. Войдя в кабинет, он увидел, как Алексей сидит за столом и перебирает документы. Вид у того был напряжённый, однако Сергей не мог не поинтересоваться и тихо спросил:

— Ну что, готов?

Алексей, не отрываясь от бумаг, промолчал. Впереди ждала презентация компании, от которой зависело будущее. Сергей не дождался ответа, но и не стал давить. Подошёл к столу, присел и тихо спросил:

— Чего ты так дёргаешься?

Алексей поднял глаза — во взгляде мешались возбуждение и тревога.

— А ты бы не дёргался?

Он снова опустил голову и продолжил работу. Сергей решил подбодрить его:

— Не вижу ничего страшного. Обычная презентация, всё как всегда. Тебе просто надо выдохнуть.

Алексей, не отрывая глаз от документов, язвительно ответил:

— Ага. Если бы это были не иностранцы, я бы, может, и не переживал. Но сейчас — не тот случай.

Сергей тяжело вздохнул и заговорил спокойно:

— Не знаю, Лёш. По-моему, они такие же люди, как и все. Да, из другой страны, но у нас всё в порядке, и наши мощности позволяют обеспечить их всем необходимым.

Алексей, не поднимая головы, проговорил:

— Знаю. Но всё равно беспокойно. Сам понимаешь, дела у нас сейчас так себе. Не хотелось бы облажаться.

Сергей слегка усмехнулся.

— Знаю, прозвучит банально. Но у всех бывают чёрные и белые полосы. Сейчас у нас чёрная, но за ней придёт светлая. Ты просто делай то, что должен, и не думай о плохом. Всё будет хорошо. Мы ещё заживём.

После этих слов на лице Алексея проступила тень улыбки. Он посмотрел на собеседника:

— Спасибо, Серёг. Может, ты и прав — зря я паникую.

Затем он посерьёзней:

— Ты как, справишься тут без меня?

Заместитель ответил спокойно и уверенно:

— Конечно. У нас сейчас не так много работы, чтобы не справиться. Надеюсь, это скоро изменится.

— Да. Я тоже на это надеюсь.

Когда все документы были проверены, Алексей собрался и отправился на презентацию. Делегация была невелика — только французские представители, но кто знает: возможно, это было начало новой империи.

Собрание началось в десять утра, в огромном красивом зале городской администрации. Обстановка была напряжённой: французы сидели за столом из красного дерева, а напротив — один Алексей. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его стук слышит весь зал. Ладони потели всё сильнее, а капли холодного, как лёд, пота стекали по лбу каждый раз, когда кто-то из гостей, изучая документацию, бросал на него серьёзный взгляд.

Алексей переживал за будущее: сейчас у него тяжёлое время, и контракт с зарубежными партнёрами мог бы существенно исправить ситуацию. Один из французов то и дело бросал на него взгляд — каждый раз меняющийся: то серьёзный, то дружелюбный, а иногда и удивлённый. Но уверенности в этих взглядах не было — Алексей всякий раз видел в них сомнение. Он старался не нервничать и, надо признать, держался уверенно, хотя в душе всё сжималось.

Французы изучали документы около двух часов. Всё это время Алексей с нетерпением наблюдал за ними, и казалось, что эти два часа тянулись вечно. Наконец они закончили.

Рядом с представителями сидел переводчик — французского языка Алексей не знал, поэтому пришлось нанять его. Один из французов заговорил неприятным голосом, и переводчик, глядя на Алексея, тут же перевёл:

— Алексей Владимирович, нас впечатляет то, чем вы занимаетесь. Качество техники не может не радовать, особенно удивляют вполне приемлемые цены.

В этот момент представитель сделал паузу и нахмурился. Алексей тут же понял: что-то им не понравилось. От волнения у него начали дёргаться колени — нервный тик.

Представитель продолжил:

— Всё это нас более чем устраивает. Но беспокоит ваш объём производства — уж слишком мало единиц техники вы выпускаете в год.

Алексей не знал, к чему быть готовым, но, к счастью, точно знал, что ответить: он предполагал, что этот вопрос может прозвучать. Собрав всю смелость в кулак, он чётко ответил:

— Прошу заметить, что из-за снижения спроса на нашу продукцию объём производства был сокращён более чем на пятьдесят процентов, — Алексей сделал небольшую паузу, а затем ещё увереннее продолжил: — Если вы согласитесь работать с нами, мы возобновим работу заводов. Более того, при необходимости мы можем увеличить объём производства ещё на двадцать пять процентов.

Когда переводчик перевёл сказанное, гости тут же зашептались и вновь углубились в документацию. Алексей не остановился и добавил:

— Кроме того, мы предоставляем гарантию на нашу технику — пять лет. В случае брака мы не ремонтируем дефектную единицу, а отправляем на завод для списания и присылаем новую взамен бракованной. Также в течение гарантийного срока мы устраняем все незначительные неисправности и обслуживаем технику.

После этих слов перешёптывание усилилось, и Алексей наконец увидел в глазах гостей заинтересованность — удалось их заинтриговать. Всё это было указано в документах, но, по всей видимости, французы до этих разделов просто не дошли.

После долгого перешёптывания один из представителей посмотрел на Алексея и спросил:

— То есть мы можем рассчитывать на вашу техническую поддержку?

Не теряя ни секунды, Алексей чётко ответил:

— В течение всего гарантийного срока — полная техническая и информационная поддержка.

Их глаза будто загорелись. Бумаги были изучены заново — на этот раз внимательно. Это заняло почти три часа, и всё это время Алексей ждал в нетерпении. Он не просто переживал — он сходил с ума от страха: если и это их не заинтересует, то всё, конец. Внешне, конечно,

Алексей не выдавал своих переживаний; он держал себя в руках, и, надо признать, у него это неплохо получалось. Выглядел он уверенным.

Настал тот самый момент — момент, которого Алексей так долго ждал. Представитель загадочно посмотрел на него и что-то произнёс. Переводчик промолчал — по интонации он понял, что ещё рано. Француз опустил взгляд на бумаги, затем снова посмотрел на Алексея и добавил что-то на своём языке. В этот момент переводчик обратился к Алексею и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Мы согласны заключить с вами контракт. Но надо кое-что обсудить.

Стоит ли говорить, что радости Алексея хватило бы на всю планету? Для него это был огромный шаг вперёд и, конечно, обеспеченное будущее.

Ещё три часа Алексей и французские представители обсуждали неотложные вопросы, но в конце концов контракт был подписан.

Вечером того же дня Алексей, как руководитель, собрал всех сотрудников в самом дорогом ресторане города, чтобы отпраздновать это важное событие. Каждый произносил речь с тёплыми словами-наставлениями: не останавливаться на достигнутом и двигаться дальше.

Было почти десять вечера, и народ начал расходиться. Алексей и Сергей всё ещё сидели за столом и разговаривали. Они немного выпили, но были в нормальном состоянии. Сергей, как заместитель и лучший друг, всячески поддерживал Алексея:

— Ну всё, Лёха, теперь у нас с тобой новый уровень. Расслабляться будет некогда. С этого дня выкладываемся на максимум, наращиваем клиентуру и всегда идём вперёд.

Алексей выслушал друга, посмотрел на него деловым взглядом и заговорил искренне:

— Знаешь, я всю жизнь шёл к этому. Мечтал об этом моменте. Теперь сделаю всё, чтобы всегда идти вперёд и никогда не стоять на месте.

Затем его взгляд изменился, стал грустнее. Он опустил глаза и тихо проговорил:

— Жаль, отец этого не видит. Он всё это начал, но у него ничего не получилось. Мне так жаль, что он не дожил до этого дня.

Чтобы подбодрить Алексея, не дать ему уйти в себя, Сергей с лёгкой улыбкой, но искренне добавил:

— Твой отец дал тебе большой старт. Да, может, у него не получилось добиться такого успеха, но я уверен — он очень тобой гордится.

Алексей улыбнулся и посмотрел на него.

— Спасибо, Серёг. Ты всегда был рядом, и надеюсь, будешь рядом во что бы то ни стало.

— Можешь в этом не сомневаться, — чётко ответил тот.

Они пожали друг другу руки и разъехались по домам.

Дом Алексея удивил бы многих: он жил на окраине, за участком начинались поля. Само строение не походило на жилище состоятельного человека: одноэтажное, кирпичное, капитально построенное — конечно, не халупа, но и на пятизвёздочный отель не тянувшее. Вокруг тянулся обычный забор из профнастила зелёного цвета. Внутри, впрочем, был сделан дорогой ремонт, и мебель подобрали соответствующую.

Переступив порог, Алексей учуял приятный запах еды. Здесь всегда пахло свежей пищей, всегда было чисто и уютно.

Он разувался в коридоре, когда из кухни вышла жена — Карат Виктория Александровна, двадцатисемилетняя девушка ослепительной красоты. Доброе лицо с серо-зелёными глазами, длинные тёмные волосы, которые отливали золотом, когда свет падал на них. Где бы она ни была — дома или на улице — выглядела великолепно.

— Здравствуй, дорогой.

Алексей разулся, посмотрел на неё и с лёгкой улыбкой, не сдерживая радости, ласково ответил:

— Привет, родная.

Она подошла, обняла и нежно поцеловала его. Алексей ответил взаимностью. Он очень любил и уважал жену.

Вика не работала в привычном смысле, но пекла отменные торты и пироги — на этом и зарабатывала. Было у неё такое хобби. Алексей уважал это: пусть она и зарабатывала меньше него, но он всегда видел в ней какую-то изюминку.

Обнимая его, Вика тихо спросила:

— Ну как прошёл день?

Алексей хотел ответить, но услышал голос семилетней дочери Дианы:

— Папа!

Он отпустил супругу и увидел, как из спальни к нему с радостью бежит девочка. Когда Диана подбежала, он подхватил её на руки и крепко обнял. Девочка была очень похожа на мать, но глаза — отцовские. Обнимая дочь, Алексей нежно поцеловал её в щёчку и спросил:

— Ну, как у тебя день прошёл?

— Хорошо, — нежным голосом ответила Диана.

— Прекрасно.

После объятий все сели ужинать. Было, конечно, поздновато — тем более для ребёнка, — но дочка так любила отца, что никогда не ужинала без него. Алексей уплетал за обе щеки, будто с голодного края, и Виктория удивлённо посмотрела на мужа.

— Я думала, ты не будешь есть.

Он удивлённо, но в то же время с лёгкой улыбкой посмотрел на неё:

— Почему?

— Ну, ты же после ресторана, должен был поесть.

Алексей всегда делал жене комплименты, и сегодняшний день не стал исключением:

— Знаешь, так называемая ресторанная еда не сравнится с твоими шедеврами.

Вике было приятно слышать такие тёплые слова. Диана тем временем ела и с энтузиазмом рассказывала о школе: что нового, что интересного.

Когда ужин окончился, дочка убежала в комнату готовиться ко сну, а супруги остались на кухне вдвоём. Он уже доедал, когда жена спросила:

— Ну, раз уж вы были в ресторане, значит, всё получилось?

Алексей отложил ложку, прожевал и посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— Мы вышли на мировой рынок.

Вика была бесконечно рада таким новостям. Она не в силах была сдержать эмоций:

— Поздравляю тебя, родной! Я так рада, что у тебя всё получилось!

— Теперь всё у нас будет по-другому.

Виктория искренне радовалась успехам мужа. Она всегда знала: у него всё получится, потому что верила в него.

Время было позднее. Алексей, как всегда, зашёл в комнату Дианы пожелать ей добрых снов. Девочка уже лежала в кровати. Он подошёл и присел на край. Она ещё не спала, лишь из-под одеяла выглядывала голова мягкой игрушки — единорога. Алексей посмотрел на неё и тихо спросил:

— А это что? Мама новую игрушку купила?

Диана достала единорога из-под одеяла, показала отцу и проговорила:

— Да.

— Красивая.

Он наклонился, поцеловал дочь и тихо сказал:

— Сладких снов, родная.

— И тебе, папа. Сладких снов.

Алексей очень любил дочь и не представлял жизни без неё. Он всегда поддерживал Диану во всём, старался ни в чём не ограничивать и позволял развиваться в том направлении, которое она сама выбирала.

Но, к сожалению, так было не всегда. Настало время, когда всё изменилось.

Пять лет спустя

За пять лет компания Алексея кардинально изменилась. Помимо Франции, договор с компанией Алексея заключили ещё шесть стран. Теперь Алексей был не миллионером — на счетах его компании числились миллиарды. Каждый год, месяц и день компания получала многомиллионные заказы, от которых буквально не было отбоя. Алексей зарекомендовал себя как лучший производитель сельскохозяйственной техники.

Когда-то неперспективная, никому не нужная компания стала империей.

Офис Алексея тоже преобразился до неузнаваемости. Скучное, невзрачное здание стало символом города. Надстроили два дополнительных этажа, мраморные панели сменили на стеклянные цвета морской волны — снаружи здание выглядело словно бесценный бриллиант, окружённый парком. Казалось, будто сапфир растёт прямо из земли.

Внутри всё тоже изменилось: роскошный зал ожидания для клиентов, кабинеты для сотрудников, о каких прежде не приходилось и мечтать. Всё было сделано на высшем уровне.

Алексей, как руководитель и просто как человек, тоже сильно изменился — и, к сожалению, не в лучшую сторону. Он стал злым, эгоистичным, тщеславным и безразличным. Раньше он умел прощать ошибки, ценил и уважал людей, но за эти годы уволил много хороших специалистов. Это были профессионалы своего дела, но, когда они совершали ошибки, прощения им не было. Каждому из тех, кого он увольнял, он говорил лишь одно: «Только избранные могут работать в моей компании».

Все имеют право на ошибку — но, по мнению Алексея, это не так. Каждая ошибка должна жестоко караться. «Уволить!» — только это и слышал провинившийся, стоило ему допустить хоть малейший промах.

Был обычный рабочий день. Алексей стоял у огромного окна и смотрел на восходящее солнце. Его одежда теперь была иной: костюм, сшитый из лучших материалов и стоивший невероятных денег.

В дверь постучали. Алексей бросил на неё серьёзный взгляд и деловым тоном сказал: — Войдите.

В кабинет вошёл Сергей, а следом — юноша лет двадцати пяти. Одет парень был хорошо: деловой костюм цвета морской волны. Худой, невысокий, щуплый — но, надо признать, лицо было очень приятным, а зелёные глаза с тёмным ободком поражали глубиной. Короткие тёмные волосы ему шли.

Несмотря на щуплую фигуру, держался он достойно, не возносил себя и не пытался казаться больше, чем есть, — просто молодой человек в деловом костюме.

Едва они вошли, Алексей повернулся и посмотрел в их сторону. Лицо осталось серьёзным. Несколько секунд он цепким, недобрым взглядом осматривал незнакомца с ног до головы, а затем перевёл взгляд на Сергея.

— А это что за Кошей Бессмертный?

Прозвучало грубо, но юноша воспринял это спокойно, не выдав ни тени эмоции. Они прошли к столу, и Сергей начал отвечать:

— Это Зайцев Егор Эдуардович, наш новый руководитель отдела распределения.

Алексей выслушал, снова смерил Егора взглядом с ног до головы и грубоватым голосом спросил:

— Не слишком ли вы молоды для руководящей должности?

К этому моменту Егор и Сергей уже подошли к столу. Егор ждал подобного вопроса и был готов. Он чётко и уверенно произнёс:

— Не буду ходить вокруг да около, скажу как есть. Я недавно закончил институт с отличием, умею работать с документами, знаком с вашим уровнем сложности задач и готов к нему.

Алексей с недовольным видом выслушал его:

— Мы что, в видеоигру играем?

— Извините?

Алексей был недоволен:

— А ну, выйди из кабинета.

Егор понял, что это конец. Он беспрекословно покинул кабинет, но уходить из офиса не стал — ждал под дверью. Алексей недовольно посмотрел на заместителя:

— Это вообще что такое? Какого клоуна ты мне подсылаешь?! Уровень сложности — мы что, в видеоигру играем, а?!

Сергей спокойно выслушал и возразил:

— Зря ты так. Хороший, талантливый парень. Я его проверил — он действительно умеет работать с документами. А что касается уровня сложности — ну, он только после института, это слоган у них такой.

— Вот именно — только с института. Мне нужен опытный специалист.

Сергей не выдержал и вспылал:

— Так где же его взять, этого опытного специалиста?! Ты же всех подряд увольняешь! Парень действительно толковый! — Он сделал короткую паузу, выдохнул и уже спокойно добавил: — Так нельзя, Алексей. Дай парню шанс.

Алексей выслушал и немного остыл, обдумав сказанное.

— Так уж и быть. Но отвечать будешь за него ты.

— Как скажешь.

Алексей сел за стол и, глядя на заместителя, сказал:

— Что ж, заводи.

Сергей подошёл к двери, открыл её и пригласил Егора обратно. Парень сел напротив, и Алексей подробно объяснил его обязанности: тот должен правильно распределять заказы по отделам, которые, в свою очередь, отправляли заявки на тот или иной завод. Ошибка могла стоить миллионов — неправильно распределённый заказ создавал задержку в производстве. Образовывался застой, приходилось заново составлять заявку, а это всегда время и деньги, возможно — многомиллионные потери.

Егор понял свои обязанности и после беседы с Алексеем сразу приступил к работе. Алексей, надо признать, в какой-то степени даже оценил его: парень мало задавал вопросов и не выглядел глупым. По взгляду было видно: он действительно понимает, о чём идёт речь.

По окончании дня Алексей собрался и вышел на крыльцо. Теперь он добирался до работы и дома не сам — у него был автомобиль с личным водителем. Роскошный «Мерседес» подъехал. Как только Алексей сел, водитель спросил приятным голосом:

— Куда едем, Алексей Владимирович?

— Как всегда.

Возможно, кто-то подумал бы, что «как всегда» означает «домой», но нет — это означало ресторан. Теперь каждый день по пути домой он заезжал в дорогой ресторан, ужинал и обязательно выпивал бокал вина, а иногда и чего покрепче. Да, его жизнь, как и он сам, изменилась. Но с одной поправкой: жизнь — в лучшую, а он, к сожалению, в худшую.

После ресторана он поехал домой и прибыл туда примерно к восьми вечера. Как бы странно это ни звучало, местонахождение дома не изменилось: он, как и раньше, стоял на окраине. Но сам дом стал иным. Как и офис, он преобразился: теперь напоминал настоящий дворец из лучших материалов. Внутри — царская отделка: дорогая мебель из красного дерева, евроремонт, сенсорные панели, автоматический душ, голосовой помощник и сигнализация — куда же без неё. Комфарту позавидовал бы любой пятизвёздочный отель. Один вопрос: кому всё это было нужно?

Когда машина подъехала, ворота автоматически открылись, и они с водителем заехали во двор. Водитель остановился, Алексей вышел и направился к дому.

— Доброй ночи, Алексей Владимирович, — сказал водитель, выглянув из окна.

— Угу.

Будто так трудно ответить вежливо тому, кто его уважает — или, как минимум, выполняет условия контракта.

Когда Алексей зашёл в дом, его, как и раньше, охватил приятный запах еды. Вика, как всегда, приготовила ужин. Запах стоял — слюнки текли, — но теперь реакция была иной. Алексей воспринимал это... ну, не будем выражаться. Едва Вика услышала, как он вошёл, сразу вышла в прихожую поприветствовать супруга, но вместо благодарности тот грубо спросил:

— Не пойму. Ты что, помои готовишь?

Вика отреагировала спокойно — она привыкла и думала лишь о том, что у него, возможно, неприятности на работе.

— Вообще-то ужин, — спокойно ответила она.

Алексей снял обувь, выпрямился и посмотрел на жену серьёзным взглядом:

— Я не буду есть. Лучше кофе сделай.

Терпение Вики подходило к концу — это продолжалось уже слишком долго. Тем не менее она молча ушла на кухню и приготовила кофе. Но изменилось не только это. Диана перестала встречать отца: он стал с ней груб, очень груб. Она начала отдаляться, потому что отец отталкивал своим поведением.

Когда Алексей вошёл на кухню, Диана сидела за столом и читала книгу. Он практически никогда не интересовался тем, что она читает, и сегодняшний день не стал исключением. Алексей сел за стол. Вика принесла кофе. Он взял кружку, сделал первый глоток, а затем посмотрел на дочь:

— Как дела в школе?

Диана, не поднимая глаз, тихо отозвалась:

— Всё хорошо.

Алексей не понравилась такая манера, и он спросил грубее:

— Тебя не учили смотреть в глаза, когда отвечаешь?

Она оторвалась от книги, посмотрела на отца и переспросила:

— Извини, что ты спросил?

Лицо Алексея изменилось, стало жёстким:

— Ты что, глухая? Я говорю: в глаза не учили смотреть, когда отвечаешь на вопрос?

Не отводя испуганного взгляда от отца, она тихо ответила:

— В школе всё хорошо.

— Вот так и отвечай в следующий раз.

Он посмотрел на стол и заметил маленькую игрушечную лошадку рядом с книгой.

— А это что такое?

С неуверенной улыбкой — и, конечно же, с надеждой — она ответила:

— Это мама сегодня купила. Правда, красивая?

Диана говорила это, поглаживая новую игрушку. Алексей смотрел на всё это с презрением:

— Чтобы я больше не видел этого хлама.

Улыбка исчезла с лица девочки, будто её и не было.

— Тебе ясно? — добавил Алексей.

— Ясно...

Вика всё видела и слышала. Когда Диана посмотрела на неё, она жестом показала дочери уйти в комнату. Та собрала вещи и вышла. Как только дверь закрылась, Виктория сказала мужу:

— Ты так вообще дочь потеряешь.

Алексей посмотрел на жену бездушным взглядом:

— Не понял?

Вика подошла к столу, присела, посмотрела Алексею в глаза и заговорила:

— Всё ты понял. Ты что, не видишь, что творишь? Ты унижаешь и оскорбляешь своего ребёнка. Никогда не видела, чтобы она так тебя боялась. Что случилось? Почему ты так стал к нам относиться? Ты что, не видишь? Твоей дочери нравятся лошади.

Не дав ей договорить, Алексей грубо оборвал:

— Ага, ещё скажи, что нам стоит завести лошадь.

— Может, и стоит.

Алексей ударил кулаком по столу так, что Вика вздрогнула:

— Чтобы я больше ничего не слышал об этих вонючих тварях!

Он резко встал, озлобленно посмотрел на супругу и добавил:

— Надеюсь, я ясно выразился?

Алексей уже собирался уходить, но Вика, несмотря на страх, продолжила:

— Я только одного не пойму: почему нет? Что здесь такого? У нас море земли — почему не дать ребёнку осуществить мечту?

Они посмотрели друг на друга, и Виктория увидела в его глазах то, чего не видела раньше.

— А, ясно. Только знай: твоё тщеславие, алчность и гордыня не приведут ни к чему хорошему. Можешь выпендриваться перед кем угодно, но дочь не должна страдать из-за этого.

Алексей молча подошёл к ней, посмотрел в глаза и тихо, но жёстко ответил:

— Заруби себе на носу: пока она живёт со мной, она будет делать то, что я скажу. И копаться в лошадином навозе я ей не позволю. Надеюсь, я ясно выразился.

Вика не ответила, лишь молча смотрела ему в глаза.

— Вот и хорошо.

Он ушёл в свой кабинет, расположенный в глубине дома. Вика осталась на кухне и стала думать, как быть дальше и почему её любимый так сильно изменился.

Каждый вечер он закрывался в кабинете и о чём-то размышлял. Алексей всё больше отдалялся от семьи: это пугало Викторию, да и Диана боялась не меньше. Хоть она и была ребёнком, помнила, каким отец был и кем стал. Многие могли подумать, что Алексей ненавидит лошадей, — нет, эти животные всегда ему нравились. Но мания величия и эгоизм затмили разум: теперь всё, связанное с ними, казалось ему мерзким и недостойным его статуса.

Только вперёд

С тех пор прошло несколько недель, но в поведении Алексея ничего не изменилось: он оставался таким же эгоистом. Бизнес развивался, шёл всё дальше, но в один момент произошёл небольшой сбой.

Алексей находился у себя в кабинете, сидел за столом и изучал какие-то документы. В дверь постучались.

— Можно.

В кабинет вошёл Егор, следом — Сергей. Пока они шли к столу, Егор был напряжён: тревожный взгляд, устремлённый в пол, будто в пустоту. Алексей, держа бумаги в руках и не отводя от них грозного взгляда, недовольным, но в то же время спокойным голосом спросил:

— Скажи мне, Егор, сколько ты у нас работаешь?

Егор тревожно посмотрел на начальника и тихо ответил:

— Двадцать один день, — Егор вздохнул и добавил: — Кажется.

Услышав такой неточный ответ, Алексей положил документы на стол, посмотрел на юношу и тем же тоном, будто дразня, проговорил:

— «Кажется» — это твоя ошибка, — Алексей пододвинул их к краю стола и добавил: — Полюбуйся.

Егор знал, что совершил ошибку, и не собирался оправдываться.

— Да, знаю. Я совершил ошибку. Исправлюсь.

Алексей выслушал парня с лёгкой улыбкой, но это было вовсе не дружелюбие — плохой знак. Он начал вставать с места, приговаривая:

— Ошибка. Ошибка, говоришь?

Подойдя к нему, Алексей взял бумаги, открыл их и тем же голосом повторил:

— Ошибка, говоришь?

Егор наблюдал за каждым движением Алексея. Он был напряжён и напуган, не зная, что будет дальше. И тут голос руководителя изменился — стал грубым и злым, будто пёс сорвался с цепи. Он ткнул документы в лицо юноше и заорал:

— Ты знаешь, что твоя ошибка стоила нам недели простоя?! А?!

За всем этим наблюдал Сергей — он не выдержал и крикнул:

— Эй, ты что творишь?! — он оттолкнул Алексея от парня и добавил: — Успокойся, слышишь!

Алексей злобно посмотрел на Егора.

— Уволен!

Бедного парня трясло, он едва сдерживался, чтобы не опустить руки и не уйти. Сергей не стал стоять в стороне: посмотрел на друга и серьёзно сказал:

— Успокойся.

Алексей отвёл злобный взгляд от юноши и отошёл в сторону. Сергей посмотрел на него.

— Подожди меня за дверью.

Юноша тихо подошёл к двери и вышел из кабинета. Как только дверь закрылась, Сергей посмотрел на друга.

— Ну что ты опять взъелся на парня?

— Я говорил, я предупреждал.

— Ты так вообще без людей останешься, — сказал Сергей.

— Но и такие мне не нужны.

Сергей подошёл ближе.

— А ты не задумывался, что он ещё стажёр? Месяца не прошло с тех пор, как он работает. И потом, может, это я совершил ошибку — я ведь его учил.

Алексей выслушал и язвительным голосом ответил:

— Только не надо защищать его. Или ты ему в папаши записался?

Сергей недовольно вздохнул.

— Прекрати, пожалуйста. Ну что страшного произошло? На мой взгляд, ничего критичного. Да, произошла небольшая задержка. Да, ошиблись. Но не забывай: в работе с документами такое бывает, тем более у стажёра.

— Ты знаешь, я не прощаю ошибок, — злобно бросил Алексей.

Сергей едва сдержался, чтобы не наорать, но, взяв себя в руки, спокойно ответил:

— Послушай, тебе надо успокоиться и научиться прощать людям их ошибки, тем более что ошибка незначительная. В противном случае можешь уволить и меня — ведь не исключено, что это и моя ошибка тоже.

Алексей замешкался — возразить было нечего. Кого-кого, а лучшего друга уволить он не мог. Не сказать, что в этот момент он выглядел глупо, но и уверенным — тоже. Сергей добавил:

— Дай парню шанс. Он хорошо работает и отлично справляется со своими обязанностями. Такого специалиста ты нигде не найдёшь. Просто надо поработать с ним чуть-чуть — и всё.

Алексей задумался над словами Сергея. Он медленно повернулся к окну, подошёл и посмотрел на город, освещённый утренними лучами. Затем тихим голосом, не поворачиваясь к Сергею, проговорил:

— Хорошо, пусть работает.

Не говоря больше ни слова, Сергей тихо покинул кабинет. За дверью он увидел Егора — бледного, расстроенного, будто вывернутого наизнанку. Мужчина подошёл к нему и тихо спросил:

— Ну как ты?

Егор смотрел в пол и, услышав вопрос, едва слышно ответил:

— Всё нормально.

Ничего не было нормально — Сергей это видел и понимал. Чтобы подбодрить парня, он встал рядом, слегка толкнул его плечом и ободряюще сказал:

— Ладно, не унывай. Всё будет хорошо. И на нашей улице будет праздник.

Ничего не помогало — Егор оставался в том же состоянии. Затем тихо, безнадежно и расстроенно проговорил:

— Ничего не будет. Меня уволили. Где я сейчас найду работу, чтобы взяли без опыта, как здесь?

Сергей улыбнулся.

— Никто тебя не увольнял.

Егор поднял взгляд на него.

— Но Алексей Владимирович...

Сергей перебил его:

— Когда он в ярости, ты меньше слушай его и всегда ходи в кабинет со мной — я знаю, как его успокоить. И главное, будь внимательней: прикрывать тебя всё время я не смогу. Если чего-то не знаешь или не понимаешь, лучше спроси у меня. Идёт?

На лице Егора появилась лёгкая улыбка, и он с энтузиазмом проговорил:

— Да, конечно.

Увидев улыбку парня, Сергей тут же сказал:

— Ну вот, наконец увидел, как ты улыбаешься, — наклонился ближе и шепнул: — А теперь пойдём поедим — есть хочу не могу.

На этой счастливой ноте они ушли в ближайший ресторан.

Алексей остался в кабинете. Несмотря на согласие с товарищем, он всё равно остался при своём мнении. Ему не нравилось, что Сергей заступает за этого парня — возможно, он уволил бы их обоих. Но Сергей был его другом, и уволить его он не мог.

Вечером Алексей, как обычно, заехал в ресторан и отправился домой. Дома его отношение не изменилось: он всё так же по-хамски относился к жене и дочери. Но в этот вечер кое-что было иначе.

Алексей сидел за столом и пил кофе. Диана сидела рядом и ужинала, время от времени поглядывая на отца. Вика стояла у плиты спиной к ним и что-то готовила, не видя, что происходит. Алексей заметил загадочный взгляд Дианы и спросил:

— Ты что-то хочешь сказать?

Диана опустила взгляд и больше не поднимала его. Вид у неё был такой, будто случилось что-то страшное, хотя она просто хотела кое-что сказать ему, но не знала как. Алексея уже начало нервировать её молчание. Он хотел резко отреагировать, но дочь тихо и едва слышно начала:

— Я тут подумала... Может, мне в конный клуб записаться?

Алексей не расслышал. Хотя его уже злило слово «конный», он всё же сказал:

— Повтори.

Диана собралась с силами, подняла глаза и посмотрела на отца. Затем чётче и громче повторила:

— Я хочу записаться в конный клуб.

Это услышала и Вика. Она с ужасом обернулась и посмотрела в их сторону. Тяжёлый кулак Алексея, будто молот, ударил по столу. Он заорал со всей ненавистью и злостью:

— Ты что, совсем больная?! Я что говорил про этих уродливых животных?!

Увидев, что Алексей собирается устроить, Вика всё бросила и кинулась на помощь дочери. Она встала между ними. Диана уже заливалась слезами — буквально захлёбывалась. Алексей встал со стула, злобно посмотрел на Вику и сказал:

— Уйди.

Вика не испугалась и чётко ответила:

— Успокойся, — она посмотрела на Диану и сказала: — Дочь, иди к себе в комнату.

Диана молча встала и ушла. Всё время, пока девочка шла к себе, Алексей провожал её злобным, ненавистным взглядом. Как только дверь за ней закрылась, Вика тут же сорвалась:

— Ты что вообще делаешь? — возмущённо спросила она.

Алексей не слушал и не смотрел на жену — всё это время он смотрел на дверь в комнату дочери. Чтобы привлечь внимание, Виктория слегка толкнула его и вновь возмутилась:

— Ты вообще слышишь меня?!

Алексей посмотрел ей в глаза — они были полны ненависти и злости.

— Ещё раз так сделаешь...

Вика не дала ему договорить.

— Что будет?

Алексей замешкался. Возможно, он хотел поднять на неё руку, но делать этого не стал. Вика продолжила:

— Я уже говорила и повторю ещё раз: ты потеряешь дочь. Ты понимаешь это? Что такого, что она хочет общаться с лошадьми?

Алексей молчать не стал. Сурово посмотрел в глаза супруге и ответил:

— Я уже говорил, что не позволю ей копать в навозе.

Вика слегка улыбнулась.

— А ты в курсе, что лошади — это не только навоз? Это прекрасные, красивые животные, рядом с которыми можно получать удовольствие и радоваться каждой минуте. Что плохого в том, что твоя дочь хочет этого?

Лицо Алексея изменилось — появилась язвительная улыбка.

— Как ты всё приукрасила. Но запомни раз и навсегда: кем бы эти твари для тебя ни были, для меня они лишь вонючие, бесполезные и отвратительные, как я уже сказал, твари.

Вика поняла: дальнейший разговор не имеет смысла. Она молча смотрела на мужа с разочарованием. Алексей направился в свой кабинет, но перед уходом снова посмотрел на жену и грубо добавил:

— Не хочу больше ничего слышать об этих тварях.

Он ушёл в кабинет и закрылся. Вика осталась на кухне и допоздна размышляла, что делать и как быть. Утром Алексей молча собрался и уехал на работу. Вика проводила Диану в школу и стала думать, как воплотить в жизнь то, о чём думала почти всю ночь. План был опасный и рискованный, но, как говорят, кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

Всё, что Вика делала, было тайной даже для Дианы. Школа находилась недалеко от дома, и Вика обычно провожала и встречала дочь пешком. К двум часам, когда уроки закончились, Диана вышла из школы и очень удивилась, увидев маму на машине. Да, у Вики была машина — подарок Алексея, — правда, она редко ею пользовалась, но в этот раз это было необходимо.

Вика сидела в своей красной БМВ и ждала Диану. Увидев её, вышла и встретила дочь с лёгкой улыбкой. В глазах Виктории читалось что-то удивительное и загадочное. Диана не могла понять, в чём дело. Подойдя к маме, она не сдержалась и сразу спросила:

— Мам, что случилось?

Вика промолчала, затем улыбнулась ещё шире.

— Увидишь. Садись в машину.

Диана без лишних слов села в машину, сгорая от нетерпения. Едва Вика села за руль, снова услышала вопрос дочери — на этот раз с возмущением:

— Нет, мам, в чём дело? Ты так давно не ездила, а тут вдруг — на машине! Что произошло?!

Вика поняла, что дочь сильно переживает, и решила немного приоткрыть завесу тайны. Выражение её лица изменилось: взгляд стал серьёзным и глубоким.

— Я хочу сделать кое-что безумное — ради тебя, для тебя. Только наберись терпения. Ладно?

Диана увидела в глазах матери искру — будто что-то важное должно произойти. Выслушав её, она тихо ответила:

— Хорошо.

Вика завела двигатель, и они отправились в путь. Ехали около получаса. Диана до последнего не могла понять, куда они направляются. Вдруг она учуяла лошадиный запах, но подумала, что ей показалось. Затем она услышала тот самый звук — топот копыт и ржание. С улыбкой и счастьем в глазах она посмотрела на маму. Вика краем глаза заметила этот взгляд, но виду не подала, сохраняя интригу.

Они остановились у ворот конного клуба. Он находился недалеко от их дома — примерно в двадцати километрах. Перед тем как въехать на территорию клуба, Вика посмотрела на Диану. Увидев серьёзный взгляд матери, девочка поняла, что сейчас будет важный разговор.

Глубоко вздохнув, Вика произнесла:

— Не знаю, правильно ли я делаю, но всё это — только ради тебя. Давай договоримся сразу: отец ничего не должен знать, по крайней мере пока. Придёт время — мы ему расскажем, но сейчас молчи. Это будет наша тайна.

Диана не могла поверить в происходящее. Ей казалось, будто это сон. Всё детство она мечтала оказаться в таком месте. И вот наконец свершилось — заветная мечта сбылась. Диана крепко обняла маму.

— Спасибо тебе, мамочка! Спасибо огромное! — затем Диана посмотрела маме в глаза и добавила: — А за папу не переживай — от меня он точно ничего не узнает.

После душевного разговора они въехали на территорию. У Дианы разбегались глаза — такого она ещё не видела. На территории располагался огромный ипподром, где время от времени проводились скачки, а в остальное время — тренировки. Имелась большая конюшня, оборудованная по последнему слову техники, и тренировочная площадка для начинающих. В клубе не забывали и о посетителях: для гостей оборудовали павильон, где можно отдохнуть, насладиться природой и видами. Сама территория выглядела ухоженной: много разных деревьев и цветов, чистые тротуары. Сразу было видно, что хозяин дорожит этим местом и уважает посетителей.

Вика припарковалась. Их заметил владелец клуба — тот, с кем она тайно договаривалась о встрече. Когда они вышли, он подошёл. Это был мужчина пятидесяти шести лет, приятный, с голубыми глазами, внушающими доверие, — от него так и веяло добротой. Несмотря на то что он был руководителем и хозяином этого места, одежду он носил рабочую, так как сам участвовал в наведении порядка.

Он подошёл ближе к Вике и Диане. С женщиной мужчина уже был знаком, поэтому обратился к девочке. Он был вежлив и приятным голосом поприветствовал её:

— Ну здравствуй, юная леди. Тебя Диана зовут?

Диана немного стеснялась и тихо ответила:

— Да.

Увидев её стеснение и волнение, он, чтобы подбодрить, представился:

— Меня зовут Киреев Николай Андреевич.

— Диана, — тихо проговорила она.

Пожав ей руку, Николай продолжил:

— Как тебе мой конный клуб?

Диана осмотрелась и с лёгкой улыбкой ответила:

— Он просто великолепен.

Николаю было приятно слышать это. Он улыбнулся и с восторгом продолжил:

— Ну тогда добро пожаловать!

Затем он посмотрел на Вику и уже деловым тоном спросил:

— Ну что, обсудим детали?

— Конечно.

Мужчина вновь посмотрел на девочку и улыбнулся:

— Хочешь посмотреть на лошадек?

Диана улыбнулась. Она была в предвкушении того, что будет дальше, и очень хотела увидеть этих замечательных животных.

— Да, конечно.

Николай указал на конюшню.

— Лошадки у нас там. Можешь пройти, посмотреть. А я пока пообщаюсь с твоей мамой.

Вика с тревогой спросила:

— А это не опасно?

— Не переживайте, там мой сын, он встретит её.

Женщина успокоилась, услышав это, посмотрела на дочь и сказала:

— Тогда иди.

С радостью девочка пошла в сторону конюшни, а Николай с Викой — в кабинет обсуждать детали.

Подойдя к конюшне, Диана на несколько секунд остановилась перед входом. Представила, что сейчас увидит то, о чём так давно мечтала, и всё никак не могла в это поверить. Переведя дух, Диана вошла. В конюшне было двадцать стойл, в каждом стояли лошади разных мастей. Девочка медленно пошла по проходу, оглядываясь. Лошади проявляли к ней не

меньше интереса, чем она к ним, и все пристально смотрели на гостью. Увидев Диану, они замерли, будто чего-то ждали.

Вдруг Диана заметила коня в левом стойле. Он был чёрным, с белыми чулками и ярким белым пятном на лбу. Конь казался ей прекрасным, вызывал восхищение и улыбку. Диана медленно подошла, чтобы погладить его. Конь пристально следил за каждым её движением. Оставалось совсем чуть-чуть, она уже протянула руку к его массивной морде, но её перехватил парень лет девятнадцати. Диана возмущённо посмотрела на парня и хотела что-то сказать, но он опередил её и спокойно проговорил:

— Только не этого. Он кусается.

Парень отпустил руку и представился:

— Меня, кстати, Виктор зовут. Я здешний тренер. Ну и твой теперь.

Виктор был вежлив и казался Диане добрым, даже привлекательным. Его зелёно-серые глаза внушали доверие. Хотя он и был одет по-рабочему, рядом с ним было приятно находиться.

— Диана, — тихо проговорила она.

— Приятно познакомиться.

Диана посмотрела на коня, потом снова на Виктора и спросила:

— Что с ним не так?

Виктор нахмурился, посмотрел на коня, на Диану и сказал:

— Честно говоря, не знаю. Он очень агрессивный, но причина неясна. Будь он у других — возможно, его бы уже... — он не договорил, но после короткой паузы продолжил: — Но мы не бросаем даже таких и стараемся работать с ними.

Виктор снова сделал короткую паузу, посмотрел на коня, на Диану.

— Думаю, кто-то сделал ему очень больно в прошлом, и поэтому он больше никому не доверяет.

Выслушав его, Диана задумчиво посмотрела на несчастного коня.

— Как его зовут?

— Мы зовём его Тень. Он загадка для нас.

Узнав имя, Диана всё так же задумчиво смотрела на него. Виктора это смущало. Чтобы разбавить обстановку и не дать ей раньше времени погрузиться в эту историю, он тут же спросил:

— А не хочешь посмотреть на коня, которого я тебе подобрал?

Диана будто ожила — посмотрела на него с улыбкой и горящим взглядом.

— Да, хочу.

Виктор, не теряя ни минуты, повёл её к коню, на котором она сможет кататься. Стоило находиться почти в конце. Подведя девочку, Виктор представил их друг другу:

— Вот, познакомься, это Мокко.

Диана подошла ближе. Конь стоял мордой к ним, и, увидев Диану, с интересом приблизился. Перекинув голову через дверцу, он начал обнюхивать её. Конь был бурым, с едва заметными серыми пятнами по всему телу и серыми чулками на ногах. Красивая тёмно-серая грива была великолепна: когда она развевалась на ветру, казалось, будто цвет менялся, становясь бурым.

Обнюхав Диану, Мокко тут же подружился с ней: он заигрывал, касался губами её волос, будто просил погладить. Диане сразу понравился этот конь: от него исходили доброта, дружелюбие и желание быть рядом. Девочка не растерялась и погладила его по массивной шее. Виктор протянул ей яблоко.

— Держи, он это любит.

Диана взяла яблоко и протянула Мокко. Тот аккуратно взял его с ладони и съел.

— Он прекрасен.

Виктор был восхищён: он не прогадал с выбором.

— Теперь он в твоём распоряжении. Можешь ухаживать за ним, когда будешь приезжать, и, конечно, будем на нём заниматься.

Диана выслушала, но её кое-что смутило, и она тут же задала ему вопрос:

— А как же другие посетители? Они что, не катаются на нём?

— Нет, этот конь у нас недавно. Он уже в возрасте — почти двадцать лет. Бывший чемпион. Мы его никому не доверяем и не хотим нагружать — он, как говорится, уже отпахал своё. А тебе он подойдёт, и ему будет с кем пообщаться.

Виктор подошёл к Мокко, погладил по шее, посмотрел на девочку и продолжил:

— Он уже не такой быстрый и выносливый. Беда в том, что не все люди это понимают. Бывало, лошади умирали прямо во время скачек или сразу после, а всё потому, что надо знать меру. Но Мокко повезло: у него был хороший хозяин. Едва тот заметил, что конь сдаёт, сразу начал искать ему спокойное место. И вот он здесь.

Виктор подошёл ближе, посмотрел Диане в глаза и проговорил:

— Теперь ему нужен заботливый друг, который не бросит и не предаст.

С улыбкой и восхищением Диана посмотрела на Виктора, потом на Мокко.

— Я его теперь никому не отдам.

Виктор улыбнулся: ему было приятно это слышать.

— Ладно, развлекайся, только яблоками не перекорми, — сказал Виктор и оставил их наедине.

Вика и Николай тем временем сидели в кабинете и обсуждали детали. Кабинет Николая не был роскошным — обычная комната человека, любящего свою работу. Николай был напряжён и старался скрыть это — возможно, за этим что-то стояло, что-то пугающее. Но Вика не обращала внимания — сейчас её интересовало другое.

Николай сел за стол и предложил сесть Вике. Она села напротив — женщина нервничала, и Николай это заметил.

— Что вас беспокоит?

Сначала Вика промолчала, не зная, как сказать, но потом собралась с мыслями.

— Понимаете, муж не хочет, чтобы наша дочь была с лошадьми. Он презирает это, для него это мерзость. Но я вижу, как она тянется к этим животным.

— Я правильно понимаю, что ему не следует знать?

Вика будто ожила: Николай прочитал её мысли.

— Да, всё верно, — ответила она.

На лице Николая появилась лёгкая улыбка.

— Он не узнает, если вы не скажете. Лично я никому ничего не скажу.

Вика оценила шутку и дружелюбный настрой, поэтому улыбнулась в ответ.

— Хорошо. А как будут проходить встречи? Обучение?

Николай посерьёзnel и заговорил деловым тоном:

— Ну, для начала мы познакомим вашу дочь с выбранным конём поближе. Кстати, коня подбирал мой сын Виктор — он и будет её обучать. Он, конечно, молод, но дело своё знает, так что можете доверять ему.

Вика очень переживала за дочь, поэтому тут же спросила:

— Надеюсь, конь хороший? Он не сделает ей больно?

Николай снова улыбнулся.

— Нет, не беспокойтесь, конь отличный. Зовут Мокко. Он бывший чемпион, всё, что нужно, знает, и главное — очень спокойный и дружелюбный. Думаю, Диане будет хорошо с ним.

Вика с удовольствием выслушала Николая и спросила:

— Мы можем приезжать в любое удобное время?

— Конечно. Когда вам удобно, тогда и приезжайте. Мы всегда готовы принять посетителей.

Успокоившись, Вика заметила, что Николай нервничает — будто что-то не так. Это было не её дело, но не спросить она не могла.

— Вас что-то беспокоит? Что-то не так?

Николай оценил заботу.

— Нет, всё в порядке. Есть некоторые трудности, но к вам они не имеют отношения.

— У вас какие-то проблемы?

Николай задумался и промолчал. Возможно, хотел рассказать, в чём дело, но решил, что это ни к чему.

— Нет, всё нормально. Нет проблем, которые бы не решались.

Николай так и не ответил на вопрос. Не то чтобы это задело Вику, но ей показалось, что у него серьёзные проблемы, о которых он не хочет говорить. Тем не менее она не стала допытываться, а просто поблагодарила Николая и вышла.

Диана была довольна общением с Мокко. Но время подходило к концу — нужно было вернуться до приезда Алексея. Вика забрала дочь, и они уехали. Всю дорогу девочка с восторгом рассказывала о Мокко — и это была не наигранная, а настоящая радость. Вика радовалась за неё, но не могла заставить мужа разделить эту радость. Только сейчас она поняла: пути назад нет. Какова будет реакция Алексея — не знал никто. Теперь стояла, возможно, одна из самых трудных задач: заставить его увидеть истину, чтобы он наконец понял — нельзя быть таким, какой он есть.

Риск

Вечером, когда Алексей вернулся домой, обстановка была совсем иной, но он не замечал разницы. Диана светилась от радости — будто начала жизнь заново. Хотя мужчина, как и всегда, сидел рядом, он не замечал этого. Он жил в своём мире — мире богатства и господства, — одержимый желанием завладеть как можно большим, забывая об огромном мире вокруг. О мире, в котором нужно жить здесь и сейчас.

Вика глядела на мужа с разочарованием, но ещё больнее ей было, когда смотрела на дочь. Она видела, как дочь хочет рассказать ему, где была, поделиться тем, что увидела, ощутила, какие эмоции испытала, — но не может. Именно сейчас Вика поистине поняла ту самую фразу: «отец как бы есть, и его как бы нет». Эта фраза причиняет боль — особенно когда ты это видишь. И всё же она никак не могла поверить, что деньги, власть и влияние изменили до неузнаваемости такого доброго, романтического, внимательного и заботливого человека. Больно смотреть, как человек превращается в бездушное животное.

Утром Алексей уехал на работу, а Диана ушла в школу — как и было задумано. К счастью, она была терпеливым ребёнком и спокойно высиживала уроки до поездки в клуб. После уроков Вика встретила дочь, и они поехали. Приехав, Вика передала дочь Виктору и не вмешивалась: доверяла парню — или, по крайней мере, хотя бы старалась.

Виктор завёл девочку в конюшню. По пути к Мокко он заговорил:

— Так, сейчас погуляешь с Мокко. Выведешь его в загон — там никого нет.

Диана занервничала: у неё никогда такого не было.

— А это не опасно?

Виктор улыбнулся и ответил:

— Не переживай, Мокко хороший и умный конь. Кто-кто, а он тебя не обидит.

У стойла Виктор протянул яблоко:

— Вот, держи. Подойди, поздоровайся с ним, погладь и угости. А я пока схожу за его недоуздом.

Виктор ушёл за амуницией, оставив их одних. Девочка приблизилась. Мокко стоял мордой к ней и, увидев гостью, сразу шагнул ближе, перекинул голову через ограду и начал обнюхивать. Он проявлял к ней неподдельный интерес, будто она была ему приятна. Диана находила все его действия весьма забавными. Она погладила Мокко по шее и дала яблоко. Конь аккуратно взял его с ладони и съел.

— Так тебе, значит, друг нужен? — тихо спросила Диана.

Виктор вернулся с недоуздом и чумбуром — иными словами, поводком.

— Ну, как вы тут?

С восхищением глядя на коня, девочка ответила:

— Прекрасный конь.

— Да, это точно.

Виктор приготовил недоуздок, посмотрел на неё и сказал:

— Так, сейчас отойди чуть назад — иногда они нервничают в этот момент. Хотя с Мокко такого не бывало, но мало ли.

Диана выполнила указания и отошла. Виктор открыл загородку, Мокко сохранял спокойствие и, как ни в чём не бывало, то и дело поглядывал на неё. Виктор надел недоуздок и прицепил чумбур. Убедившись, что Мокко спокоен, Виктор посмотрел на Диану.

— Подойди.

Девочка переживала, но ей так хотелось погулять с конём, что все страхи исчезли, будто их и не было. Когда Диана приблизилась, Виктор протянул ей чумбур.

— Держи.

Он видел, как она нервничает, и, чтобы поддержать, проговорил:

— Смелее, не бойся.

Она взяла чумбур и тут же услышала:

— А теперь медленно пошли. Я пойду рядом.

Виктор показал, куда идти. Диана даже не представляла, как всё это будет выглядеть.

«Мне что, придётся тянуть его за собой?» — с тревогой думала она.

Но страхи развеялись: стоило ей сделать первый шаг, как Мокко последовал за ней, будто за хозяином. Она должна была радоваться, но ещё не отошла от шока и просто делала, что говорят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.